

<https://doi.org/10.34680/vistheo-2024-6-1-37-57>

Религиозные идеи и средневековое судопроизводство. Несколько замечаний об иконографическом повороте в истории права

О. И. Тогоева

Институт всеобщей истории Российской академии наук
Москва, Российская Федерация
togueva@yandex.ru

Для цитирования:

Тогоева О. И. Религиозные идеи и средневековое судопроизводство. Несколько замечаний об иконографическом повороте в истории права // Визуальная теология. 2024. Т. 6. № 1. С. 37–57. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2024-6-1-37-57>

Аннотация. Статья посвящена проблеме современного изучения правовой средневековой иконографии. Автор отмечает, что первые шаги в этом направлении были сделаны лишь с началом XXI века, несмотря на то, что об иконографическом повороте в исторических исследованиях говорится на протяжении многих десятилетий и упоминается он уже в трудах Якоба Буркхардта, Аби Варбурга и Эрвина Панофского. Тем не менее, публикации последних лет, в которых рассматриваются иллюстрации правового содержания из средневековых юридических и иных кодексов, до сих пор выходят из-под пера искусствоведов, филологов или литературоведов, но отнюдь не историков права. Как следствие, во многих случаях анализ содержания данных изображений подменяется их описательностью. Автор статьи предлагает свой подход к данному материалу и настаивает на необходимости отказа от его изучения лишь в качестве иллюстраций к тексту того или иного письменного источника, к которому он формально прилагается. Один из вариантов изучения средневековых миниатюр и маргиналий видится автору в попытке связать их содержание с современными им религиозными представлениями людей Средневековья, отражение которых находится в сводах канонического права, авторских трактатах, популярной житийной литературе. В статье последовательно рассматривается несколько миниатюр и маргиналий, взятых как из правовых кодексов, так и из хронистики. Их сопоставление с трудами канонистов (Грациана и Бонифация VIII), theologов (Ансельма Кентерберийского и Жана Жерсона), агиографических сочинений (прежде всего марианского цикла) позволяет не только установить более точное время появления некоторых из этих изображений, но и понять, как именно работали художники, чьи заказы они исполняли, какие именно религиозные идеи нашли отражение в их иллюстрациях.

Ключевые слова: Средние века, иконографический поворот, история права, французские правовые кодексы, миниатюры, религиозные представления эпохи Средневековья, каноническое право, теология, агиография.

© Тогоева О. И., 2024

Religious ideas and medieval legal proceedings. A few remarks on the iconographic turn in the history of law

Olga I. Togoeva

Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
Moscow, Russian Federation
togoeva@yandex.ru

For citation:

Togoeva O. I. Religious ideas and medieval legal proceedings. A few remarks on the iconographic turn in the history of law. *Journal of Visual Theology*. 2024. Vol. 6. 1. Pp. 37–57. <https://doi.org/10.34680/vistheo-2024-6-1-37-57>

Abstract. The article explores legal medieval iconography in its inextricable connection with the religious ideas of the time and ecclesiastical settings reflected in the canon law, theology, and hagiography. The first steps in this direction were taken only in the beginning of the 21st century, even though the iconic turn in historical research has been discussed for decades. Nevertheless, recent publications on legal medieval iconography still come from the pen of art historians, philologists, or literary critics, but not legal historians. As a result, the analysis of the content of these images is often replaced by mere descriptions. The author offers quite a different approach. Instead of studying miniatures and marginalia only as illustrations to the text to which they are formally attached, she attempts to relate the content of these images with medieval religious ideas. Such a turn of study necessitates references to ecclesiastical texts, and in each individual case, as the author accentuates, it requires a distinctly specific source. Thus, the analysis of the miniature from the “*Coutumes de Toulouse*” (end of the 13th c.) requires the reference to the *Decretum* of Gratian and the *Liber sextus* of Boniface VIII, according to which the artist interpreted the degradation of clerics. The marginalia from the “*Coutumes de Bordeaux*” (1438), which illustrates the death sentence imposed on thieves, recalls the doctrine of atonement developed by Anselm of Canterbury. The image of the Virgin Mary in the scene of fox Renard’s hanging from the Smithfield decretals (second half of the 14th c.) refers to the ideas of the parasudic procedure *liberatus a suspendio*, repeatedly described in Marian hagiography. The treatise of French theologian Jean Gerson “*Requête pour les condamnés à mort*” (end of the 14th c.) should be considered as a starting point for changing the iconography of the death penalty in the next century. In general, as the author concludes, the comparison of medieval legal images with the works of canonists, theologians and hagiographic writings allows not only to understand the deeper meaning inherent in miniatures, but also to clarify the dating of manuscripts, the principles of the artists’ work and their relations with clients.

Keywords: Middle Ages, iconic turn, history of law, French legal codes, miniatures, medieval religious ideas, canon law, theology, hagiography.

О необходимости иконографического поворота в исторических исследованиях современные ученые-гуманитарии начали писать давно. В различных формулировках эта идея присутствовала уже в трудах Якоба Буркхардта, Аби Варбурга

и Эрвина Панофского [Воскобойников 2022, 11–33, 103, 161, 192–193, 198, 205, 326, 332–334]. В 1994 г., по-видимому, независимо друг от друга, два разных определения и, соответственно, два варианта развития данного направления исследований предложили швейцарский искусствовед Готфрид Бём¹ и американский литературовед Томас Митчелл². Однако до самого последнего времени историков крайне мало интересовало изучение визуальных источников, носящих *правовой* характер и позволяющих уточнить наши знания о юридических идеях и представлениях минувших эпох.

Активная разработка этих сюжетов началась лишь в последние десятилетия. Достаточно сказать, что первая французская монография по данной проблематике вышла только в 2007 году. Это было исследование Барбары Морель об изображениях различных типов уголовных наказаний, принятых в королевских судах Франции XIII–XV веков [Morel 2007]³. Не менее ярким событием стала публикация в 2018 году монументальной работы Мадлен Кавинес и Чарльза Нельсона, посвящённой «материальной культуре» средневекового немецкого права, а именно – иллюминированным кодексам «Саксонского зеркала», по иконографическим программам которых исследователи проследили изменения в отношении к женщинам и евреям в германских землях на протяжении XIII–XIV веков [Caviness, Nelson 2018]. Наконец, в 2020 году увидела свет монография Розалинды Браун-Грант, впервые обратившей внимание на особенности работы так называемого Мастера Ваврена – художника, состоявшего при дворе герцогов Бургундских во второй половине XV века и украшавшего рукописи рыцарских романов рисунками исключительно правового содержания [Brown-Grant 2020].

С одной стороны, наблюдаемый нами иконографический поворот в истории права оказывается, вне всякого сомнения, связан с институциональным и внеинституциональным размытием дисциплинарных границ, с обращением историков к методам работы искусствоведов, филологов и литературоведов. С другой стороны, не меньшее значение имеет и стремительная дигитализация рукописей, что позволяет исследователю анализировать огромный корпус визуальных источников и баз данных, не перемещаясь при этом в пространстве. Посредством компьютера и стабильного выхода в сеть Интернет становится возможным на постоянной основе обращаться к тому или иному манускрипту правового содержания; работать с комплексом рукописей, содержащих идентичный юридический документ и требующих сличения; иметь дело с кодексами, принадлежащими одной и той же художественной школе, что позволяет изучать не только основное

¹ Томас Бём предпочитал определение «iconic turn», и более других его занимали вопросы внутренней структуры визуальных образов, их связь с материальными носителями, их потенциал как ресурса исторического и философского знания [Böhm 1994; Инишев 2012].

² Томас Митчелл ввёл в научный оборот понятие «pictorial turn», которое использовал преимущественно для анализа соотношения визуальных образов и современной им идеологии [Mitchell 1994; Инишев 2012]. В определённой степени данный подход сопоставим с немецкой политической иконографией (politischen Ikonographie), набирающей с начала XXI века всё большую популярность у исследователей [Fleckner et al. 2011].

³ См. также более позднюю публикацию того же автора [Denis-Morel 2015].

сочинение, представленное в них, но и разнообразные глоссы, текстовые и изобразительные маргиналии, располагающиеся как между строк, так и на полях манускрипта⁴.

Тем не менее, как показывает практика, на сегодняшний день к средневековой правовой иконографии по-прежнему обращаются преимущественно либо искусствоведы, либо литературоведы, но вовсе не историки права: из всех упомянутых выше специалистов лишь Е. В. Казбекова (ИВИ РАН) давно и в высшей степени профессионально занимается проблемой маргинальных помет в юридических кодексах⁵. Данное упущение тем более заметно, что на сегодняшний день существует уже немало специальных исследований, основанных на источниках церковного происхождения и посвященных визуализации средневековых веротступников, совершаемых ими грехов и, соответственно, полагающихся за них наказаний [Trivellone 2009; Brunn 2018; Trivellone 2017; Майзульс 2022]. Однако ничего подобного мы не найдем применительно к светской судебной системе, которая находила в том числе и иконографическое выражение в авторских правовых трактатах, записях обычного права и в иных кодексах юридической направленности.

Безусловно, в данной области знаний имеются отдельные исключения. В частности, на протяжении десятилетий немецкие историки права описывали и систематизировали рукописи уже упоминавшегося выше «Саксонского зеркала», старейшего правового памятника, созданного в германских землях. Его автор, судья Эйке фон Репков, в 1221–1225 годах свёл воедино обычное (т.е. местное) право Саксонии и нескольких сопредельных земель, включив также в свой сборник отдельные нормы канонического права⁶. Помимо 435 рукописей, содержащих только текст «Зеркала», до нас дошли четыре иллюминированных кодекса, в деталях изученных специалистами⁷, которые проанализировали внутреннюю структуру этих манускриптов, где циклы миниатюр не просто иллюстрировали отдельные параграфы законов, но являлись по сути своеобразными глоссами, посвященными конкретным судебным казусам.

Что же касается более современных исследований правовой иконографии, то здесь следует упомянуть прежде всего многочисленные публикации Марии Алессандры Билотты (Новый университет Лиссабона). Посвящены они преимущественно памятникам канонического права, сборникам папских булл и декреталей. Вместе с тем исследовательница уделяет большое внимание изучению особенностей Болонской школы миниатюристов, работы которых регулярно украшали в том числе и светские правовые кодексы, например, списки Дигест с комментариями глоссаторов и постглоссаторов. Её также интересует вопрос влияния, которое оказала эта школа на другие книжные мастерские, располагав-

⁴ О значении процесса оцифровки средневековых рукописей правового характера см. прежде всего [Сидоров 2020; Казбекова 2023 а; Казбекова 2023 б].

⁵ Следует также упомянуть работы А. В. Чирковой (СПБНИ РАН), работающей с документами, выходящими из канцелярии римских понтификов [Чиркова 2010; Чиркова 2016].

⁶ См. русский перевод этого памятника [Корецкий 1985].

⁷ В данном случае внимания заслуживают прежде всего основополагающие труды Рут Шмидт-Виганд [Schmidt-Wiegand 1993 а; Schmidt-Wiegand 1993 б; Schmidt-Wiegand 2008].

шиеся на Апеннинах, Пиренеях и на юге Франции [Bilotta 2009; Bilotta 2011; Bilotta 2012; Bilotta 2014; Bilotta 2021]⁸.

К сожалению, собственно французские средневековые манускрипты, в том числе происходящие из южных провинций королевства, не пользуются таким вниманием специалистов. К примеру, в издании «Кутюмы Ажена», которое само по себе увидело свет только в 2010 году, полностью отсутствует анализ иконографической программы кодекса, совершенно очевидно имевшей непосредственное отношение к содержанию этого сборника обычного права [Akehurst 2010, XI–XXVIII]. Практически та же судьба оказалась и у прекрасно известной специалистам рукописи «Кутюм Тулузы», текст которой был опубликован ещё в 1969 году выдающимся исследователем южнофранцузского средневекового права Анри Жилем [Gilles 1969]. Тем не менее, единственная статья, посвящённая интереснейшей иконографической программе этого кодекса и написанная американской исследовательницей Сьюзен Лангль, появилась только в 2002 году [L'Engle 2002]. Несмотря на её внушающее надежды название «Правосудие в маргиналиях», она представляла собой не более чем *описание* миниатюр без малейшего их анализа, хотя, с моей точки зрения, эти рисунки являлись дополнительной, иллюминированной глоссой к основному тексту «Кутюм» [Тогоева 2018].

Именно такой подход исследователей – использование миниатюр, рисунков, инициалов и маргиналий, носящих правовой характер, исключительно в качестве *иллюстраций*, но не как самостоятельный источник для изучения средневекового правосознания – представляется одной из насущных проблем современной медиевистики. Это касается изображений, заимствованных и из собственно юридических кодексов, и из художественных произведений (при всей условности подобного определения), и из хроник. Во всех перечисленных случаях на первый план должна, как мне представляется, выходить проблема соотношения изображения и сопутствующего ему текста. Связь эта на поверку далеко не всегда оказывается прямой и безусловной – напротив, та или иная миниатюра или маргиналия может никак не соответствовать содержанию кодекса, а потому по определению не должна восприниматься как обычная иллюстрация.

Обращаясь к данной проблеме, необходимо учитывать и ещё одно важное обстоятельство. Средневековые художники, иллюстрируя тот или иной юридический казус или судебное решение, в подавляющем большинстве случаев задействовали сюжеты, связанные с *системой наказаний*, принятых в судах той эпохи: рассказ о совершённом преступлении именно так проще всего было визуализировать. Эта особенность становится прежде всего заметной, когда речь заходит о деяниях, направленных против Церкви и её догматов, т. е. совершавшихся буквально в уме и обычно не имевших никаких «внешних» проявлений [Chiffolleau 1990; Тогоева 2023]. Так иллюстрировались, к примеру, сообщения о преследовании членов еретических и ведовских сект, тамплиеров или иноверцев [Morel 2007, 59–71, 134–138].

Однако связь подобных изображений с сакральным, с самим Господом, Его учением и церковными установлениями в действительности оказывалась порой

⁸ См. также страницу М. А. Билотты на Academia.edu: <https://unl-pt.academia.edu/MariaAlessandraBilotta> (дата обращения: 15.03.2024).

значительно сложнее, нежели можно было предположить на первый взгляд. Влияние средневековых теологов, проповедников, составителей сводов канонического права в некоторых случаях прослеживается *только* по миниатюрам или по маргинальным рисункам, сопровождающим текст того или иного правового памятника, но в самой малой степени обусловленным его содержанием. Речь при этом должна вестись не о религиозных сюжетах, которые обычно заимствовались из Библии и действительно часто использовались в качестве основы для иллюстраций светских кодексов⁹, но о сценах, как будто взятых из реальной повседневной жизни самого художника.

Одним из характерных примеров несовпадения содержания текста правового памятника и вроде бы сопутствующего ему изображения следует признать рисунок из кодекса «Кутюм Тулузы», созданного в 1295–1297 гг. [BNF. Ms. lat. 9187, fol. 33 v]. Данная рукопись является единственной из сохранившихся, где текст обычного права графства Тулузского сопровождается уникальной иконографической программой, состоящей из 17 миниатюр. С их изучением, однако, имеются весьма серьёзные сложности, поскольку «Кутюмы» не содержат специального раздела, посвящённого уголовным преступлениям и наказаниям за них, а также вопросам судопроизводства. Тем не менее, все 17 рисунков анонимного художника, размещённые по нижнему краю листов манускрипта, призваны были проиллюстрировать именно уголовные правовые нормы¹⁰.

Среди них особый интерес вызывает один из предложенных вариантов наказания – лишение клирика его статуса за совершение неких, нигде в тексте кодекса не оговоренных преступлений (ил. 1). Данное упущение попытался исправить тулузский правовед Арно Арпадель, оставивший на полях рукописи свои комментарии к «Кутюмам»: с его точки зрения, утрата сана могла грозить представителю церкви в случае оскорбления (*injuria contumelia*), нанесённого им своему собрату¹¹. Данную норму юрист выводил из раздела «Институций» Юстиниана, посвящённого публичной диффамации словом или действием [Inst. Just. 4.4.1; Harries 2010, 49–50]¹². Безусловно, для южных провинций средневековой Франции римское право являлось одним из главных авторитетов [Carbasse 1974], однако в данном случае оно не могло быть использовано в полной мере, поскольку речь шла о чле-

⁹ Первая коллективная монография, посвящённая этим сюжетам, была опубликована в 2023 году под редакцией уже упоминавшейся Марии Алессандры Билотты и Джанлуки дель Монако [Bilotta, del Monaco 2023]. Издание охватывает огромный временной период (с IX по XX век), самые различные европейские и колониальные правовые кодексы (списки Дигест и Декрета Грациана, труды глоссаторов, королевское законодательство, сборники обычного права), а также самые разнообразные религиозные сюжеты, послужившие основой для художников, работавших с этими рукописями.

¹⁰ Здесь представлены миниатюры, иллюстрирующие ведение процесса с применением пытки [BNF. Ms. lat. 9187, fol. 24, 35], а также различные варианты наказаний за уголовные преступления [BNF. Ms. lat. 9187, fol. 23, 24, 28 v, 29 v, 30 v, 30 v, 31, 31 v, 32, 32 v, 33 v, 34, 34 v].

¹¹ “Injuria ex eo dicta est quod non jure fit. Omne enim quod non jure fit, injuria fieri dicitur. Hoc generaliter. Specialiter autem dicitur injuria contumelia et de hac injuria quod est contumelia in hoc titulo dicitur” [Gilles 1969, 235].

¹² “Generaliter iniuria dicitur omne quod non iure fit, specialiter alias contumelia, quae a contemnendo dicta est” (Беззаконием вообще называется всё то, что делается не по праву. Одно беззаконие носит название «оскорбление») [Расснер 1998, 312–313].

нах католической церкви. Вот почему Арно Арпадель дополнил эту норму прямой ссылкой на Декрет Грациана, в соответствии с которым клирик, оскорбивший другого клирика или светского человека, должен был быть лишён своего статуса¹³.

Ил. 1. Лишение клирика церковного статуса. Миниатюра из «Кутюма Тулузы». 1295–1297. Paris. Bibliothèque Nationale de France. Ms. lat. 9187, fol. 33 v. Источник: <https://manuscriptminiatures.com/5572/19855>

Тем не менее, в своих комментариях к «Кутюмам» тулузский глоссатор также упомянул, что подобное наказание полагается не только за публичное оскорбление, но и за убийство (*homicidium*), которое вполне мог совершить и представитель церкви¹⁴. В данном случае Арпадель не счёл необходимым сослаться на какие бы то ни было правовые установления. Однако нам известно, что насильственное лишение человека жизни, а также, к примеру, политическая измена, т.е. преступления, которые попадали под юрисдикцию исключительно светского суда, стали наказываться лишением церковного сана только после 1298 г., когда все эти преступления оказались перечислены в «Шестой книге декреталий» (*Liber sextus*) Бонифация VIII [Friedberg 1955 b, 5.11.11, 5.11.23; Schimmelpfennig 1984]. Человека же, более не принадлежавшего Церкви, передавали в руки светских судей, которые имели право выносить в отношении него любой, даже смертный приговор [Friedberg 1955 b, 5.9.5, 5.11.6, 5.11.12].

¹³ "Dicitur enim quod si clericus maledicus detrahat vel deprimat famam alterius clerici vel layci, si de hoc in iudicio fuerit convictus, quod debet degradari ut XLVI di clericus maledicus" [Gilles 1969, 227]. Cp.: "Clericus maledicus (maxime in sacerdotibus) cogatur ad postulandam ueniam. Si noluerit, degradetur, nec umquam ad officium absque satisfactione reuocetur" [Friedberg 1955 a, 168, dist. XLVI, c. 5].

¹⁴ "Item punita ut homicida ut in canone preallegato homicidiorum non quod ita grave sit crimen detrahere sicut occidere, set quia sicut homicida punitur pena eterna quoad Deum, sic et detractor" [Gilles 1969, 226–227].

Именно эту сцену и запечатлел на своём рисунке анонимный тулузский художник, проиллюстрировав правовую норму, которая даже косвенно не упоминалась в тексте «Кутюм», однако имела самое непосредственное отношение к жизни средневекового клира, подпадавшего в некоторых случаях под юрисдикцию светского суда¹⁵. Вполне допустимо также предположить, что иконографическая программа «Кутюм Тулузы» была заказана лично Арно Арпаделем, желавшим не только словесно описать, но и визуализировать те церковные установления, что казались ему особо важными¹⁶.

Ил. 2. Казнь через повешение. Маргиналия из «Кутюм Бордо». 1438.
Coutumes de Bordeaux. Paris. Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 5361, fol. 8 v.
Источник: Morel 2007, 41

Не менее интересным представляется изображение, присутствующее в «Кутюмах Бордо», ещё одном сборнике южнофранцузского обычного права, датирующемся 1438 г. Маргинальный рисунок, оставленный на полях рукописи, располагался рядом с главкой, посвящённой смертной казни через повешение,

¹⁵ На использование «Шестой книги декреталий» в качестве источника права в данном случае указывало даже то, что на рисунке было изображено насильственное обривание головы провинившегося клирика. Данная норма специально оговаривалась в тексте Бонифация VIII: “Tuncque radatur caput illius seu tondeatur, ne tonsurae seu clericatus vestigium remaneat in codem” [Friedberg 1955 b, 5.9.2].

¹⁶ Исходя из датировки «Шестой книги декреталий», мы можем также предположить, что глосса к «Кутюмам Тулузы», а также их иконографическая программа, посвящённая исключительно уголовному судопроизводству, были созданы не в 1295–1297 гг., как принято думать [Gilles 1969, 28, 58–59; L'Engles 2002, 133], но в самом конце XIII в. или в начале XIV в.

предусмотренной для воров; она носила соответствующее название «Как следует наказывать вора (*Cum diu estar punhit lo layron*)» [BNF. Ms. fr. 5361, fol. 8 v]. В отличие от «Кутюм Тулузы», где художник, возможно, работал под личным контролем глосатора сборника Арно Арпаделя, либо пользуясь его устными инструкциями, в данном случае иллюстрация принадлежала самому переписчику рукописи, о чём свидетельствует идентичность использованных чернил и почерк этого человека (ил. 2).

Его рисунок представлял собой редчайший для французской правовой иконографии XV века образец визуализации так называемой доктрины искупления, разработанной в XI веке св. Ансельмом Кентерберийским. В трактате «Почему Бог вочеловечился» (*Cur Deus Homo*) знаменитый теолог описывал Иисуса Христа не столько как идеального Высшего Судью, сколько как идеального преступника – как Богочеловека, добровольно принявшего на себя все грехи людей, заплатившего за них собственной жизнью, а потому имеющего полное право ожидать, что и потомки Адама и Евы станут поступать соответственно: признавать свои проступки (как грехи, так и преступления) и с надлежащим смирением нести за них наказание [Берман 1994, 173–177; Тогоева 2022, 334–341].

Доктрина искупления, разработанная св. Ансельмом, не была официально принята церковными иерархами, однако имела огромное значение в повседневной судебной практике не только Франции, но и всей Западной Европы. Не случайно в подавляющем большинстве дошедших до нас документов практически любые преступления (и в первую очередь уголовные, которые наказывались смертной казнью) именовались также грехами, а действия судей, добивающихся признания от обвиняемых, приравнивались к действиям священника на исповеди [Тогоева 2022, 54–61, 333–334, 355–357].

Весьма различное отражение этих же представлений присутствовало и в средневековом изобразительном искусстве. Наряду с постоянно возникающим сюжетом орудий Страстей Христовых, которые художники помещали рядом с вполне обычными городскими виселицами, или с темой *Ecce homo*, когда они не забывали изобразить рядом со Спасителем, выходящим из дворца Понтия Пилата, своих современников – рядовых преступников [Тогоева 2022, 339–340], та же проблема греха и искупления находила порой весьма нестандартные визуальные решения. Одним из них и являлась маргиналия, которой анонимный переписчик украсил рукопись «Кутюм Бордо». Об отсылке к доктрине искупления здесь совершенно недвусмысленно свидетельствовали крест в руках и череп с костями под ногами повешенного преступника – прямая отсылка к Голгофе, месту казни Христа, какой представляли её себе средневековые художники. Только эти детали рисунка указывали на знакомство его автора и с идеями св. Ансельма Кентерберийского, и с иконографическими особенностями сцены Распятия – в сугубо светском тексте «Кутюм Бордо» подобные ассоциации по понятным причинам отсутствовали¹⁷.

С библейскими сюжетами оказывался связан и ещё один важный для средневековых иллюстраторов правовой сюжет – идея дарованного Свыше прощения за совершённое преступление. Своё практическое воплощение она нахо-

¹⁷ Те же самые элементы – череп с костями – отсылающие к Адаму, первому преступнику среди людей, постоянно воспроизводились, в частности, на ретабло со сценой Распятия, украшавших многие средневековые суды – например, в Париже, Руане, Тулузе, Дижоне. См. об этом подробнее [Тогоева 2021].

дила, в частности, в парасудебной процедуре, получившей название *libetatus a suspendio*. Речь шла об освобождении преступника с места казни, если чудесным образом не находилось верёвки для его повешения, под ногами палача рассыпалась на куски лестница или же осужденный оказывался внезапно живым спустя несколько дней после проведения экзекуции [Тогоева 2017]. Средневековые судьи были вынуждены считаться с подобными ситуациями, поскольку обыватели расценивали их как истинное проявление воли Господа, указывающего на невиновность того или иного человека, как своеобразную Божественную ордалию. Данная традиция, вне всякого сомнения, основывалась на рассказах о чудесном избавлении от, казалось бы, неминуемой смерти, которые регулярно воспроизводились в средневековых агиографических сочинениях начиная с XII века. В роли спасителей преступников выступали здесь не только разнообразные святые, но и сам Иисус Христос [Gaiffier 1943; Koortmans 2000].

Одним из наиболее популярных персонажей этих историй несомненно являлась Дева Мария, воспринимавшаяся в Западной Европе как главная защитница всех людей, их первая заступница перед судом Всевышнего. В такой роли она появлялась и в сюжете *libetatus a suspendio* – в рассказе о некоем Эббо, профессиональном воре, в конце концов пойманном и повешенном за совершённые им преступления. Оказавшись на виселице, он, тем не менее, столь усердно возносил молитвы Богородице, что та не замедлила явиться к нему и в течение двух дней поддерживала его за ноги, не давая умереть. Видя такое чудо, судебные чиновники постановили освободить Эббо, и тот удалился в монастырь, дабы всю оставшуюся жизнь славить свою спасительницу.

Записанная впервые Цезарием Гейстербахским в XIII веке [Caesarius 1937, 198], эта история обрела небывалую популярность в последующие столетия и неоднократно иллюстрировалась [Gaiffier 1943, 125–126; Gaiffier 1953]. Однако совершенно особый вариант её прочтения представлен в знаменитых Смитфилдских декретах Григория IX с глоссой Бернарда Пармского [BL. Royal Ms. 10 E IV]. Созданная по заказу Парижского университета на юге Франции (предположительно в Тулузе) около 1300–1340 гг., рукопись попала затем в Англию, где во второй половине XIV века была дополнена любопытнейшей иконографической программой, включающей более 600 маргиналий¹⁸. Часть этих изображений оказалась посвящена правовым сюжетам (сценам вынесения приговора в суде и приведения его в исполнение), однако источником вдохновения для художника послужил в данном случае отнюдь не юридический трактат или запись местных обычаев, а художественное произведение – «Роман о Лисе» [BL. Royal Ms. 10 E IV, fol. 48–49 v, 53 v–57 v, 59 v–65]. В результате многолетних споров специалисты пришли к выводу, что причиной, по которой люди были заменены на этих изображениях на животных, могла стать личная позиция миниатюриста: в такой завуалированной форме он попытался выразить собственное недоверие к системе английского правосудия [Varty 1963; Schmidt 1984; L'Engle, Gibbs 2001, 94].

¹⁸ Эти маргиналии представляют собой растительный орнамент с тремьями антропоморфными элементами (так называемый *fleuronné*), расположенный по краям листов рукописи. Отмечу, что изначально такой орнамент встречался исключительно в юридических рукописях, а в начале XIII века его стали также использовать для украшения книг Библии [Сидоров 2020, 222–223].

Ил. 3. Казнь лиса Ренара. Миниатюра из Смитфилдовских декреталий. Вторая половина XIV в. London. British Library. Royal Ms. 10 E IV, fol. 64. Источник: Morel 2007, 376

Подобная трактовка не даёт, однако, ответа на вопрос, почему в ряде случаев в сценах, имеющих сугубо правовое содержание, наряду с разнообразными персонажами «Романа о Лисе» периодически возникали люди и, в частности, Дева Мария (ил. 3). Именно она оказалась изображена рядом с лисом Ренаром, повешенным за многочисленные преступления [BL. Royal Ms. 10 E IV, fol. 64]¹⁹. Согласно тексту поэмы, главному герою всё же удалось добиться помилования от правителя всех зверей – льва Нобля, ведь именно так надлежало поступать любому средневековому преступнику, желавшему избежать казни: он должен был обратиться с прошением на имя суверена. Однако анонимный английский художник очевидным образом оспорил данную правовую норму: с его точки зрения, прощение осужденному могло быть даровано Свыше, например, Девой Марией, посредством парасудебной процедуры *libetatus a suspendio*, законная сила которой и утверждалась таким образом на полях Смитфилдских декреталий.

Впрочем, данная миниатюра – как и все остальные, рассмотренные выше, – являлась уникальным, нигде более не повторяющимся авторским решением. В завершение же статьи мне бы хотелось обратиться к правовым изображениям,

¹⁹ Предположение о том, что на миниатюре изображена именно Дева Мария, подтверждается другими иллюстрациями кодекса, где представлена идентичная женская фигура, а сюжеты соответствуют типичной марианской иконографии: Богородица, побивающая дракона (т. е. дьявола) [BL. Royal Ms. 10 E IV, fol. 49 v]; заступающая за преступников, ищущих убежище в монастыре [BL. Royal Ms. 10 E IV, fol. 206 v]; наставляющая грешников (в частности, Марию Египетскую) [BL. Royal Ms. 10 E IV, fol. 288].

носившим *серийный* характер, но точно так же отсылавшим к религиозным представлениям эпохи Средневековья.

Как уже говорилось, подавляющее большинство французских миниатюр, имевших отношение к судебной сфере, оказывались посвящены различным видам наказаний. Однако на рубеже XIV–XV веков в их общем содержании произошло важное изменение: на них стали изображаться священники, выслушивающие последнюю исповедь преступников. На протяжении всех предшествующих столетий осужденные на смерть были этого права лишены, что легко понять в том числе по изображениям, касавшимся одних и тех же судебных казусов, но появившихся в разное время. Так, например, на миниатюрах, иллюстрирующих процедуру повешения и датирующихся концом XIII–XIV веком, изображения священника рядом с преступником не встречаются в принципе [Morel 2007, 22, 31, 38, 40, 46, 222, 263, 304, 314–316, 327]. Однако с наступлением XV века подобные сцены начали регулярно воспроизводиться в самых разнообразных рукописях [Morel 2007, 44, 69, 350–355].

Столь резкую смену принципов иконографии следует связывать как с усилиями, которые на рубеже веков предпринимали королевские советники по реформированию всей системы светского судопроизводства, так и с изменившимся религиозным климатом эпохи, поскольку в ближайшее окружение французского монарха входили прежде всего люди церкви. Среди них проблеме исповеди особое внимание уделял Жан Жерсон, выдающийся теолог и канцлер Парижского университета. В своём «Прошении об осужденных на смерть» (*Requete pour les condamnés à mort*) он писал, что ни один правитель или судья не может отказать преступнику в последней исповеди, не впадая в смертный грех и не рискуя вечным проклятием в загробном мире²⁰. Влияние Жерсона на королевский двор и лично на французского правителя было столь велико, что его доводы легли в основу ордонанса Карла VI от 12 февраля 1396 г., дозволяющего всем приговорённым к смертной казни в последний момент жизни обратиться за утешением к священникам, «как повелевает наша Мать, Святая Церковь» [Gauvard 2018, 270–271]²¹.

Именно по этой причине мы наблюдаем смену иконографической программы в сценах публичной казни во многих французских кодексах XV века: иллюстрирующие их художники «подгоняли» под ставшее правовой нормой королевское распоряжение даже те события, что имели место до его публикации. Одним из ярких примеров такой «редактуры» прошлого являлась рукопись «Хроник» Жана Фруассара, изготовленная в 1470–1475 годах в мастерской Филиппа де Мазроля по заказу Людовика Брюжского (Грютхюзе). Здесь, в частности, священник оказался изображён в сцене казни Жана де Бетизака, казначея герцога Беррийского, обвинённого в политической измене, хотя дело происходило в 1389 г. [BNF. Ms.

²⁰ «Quelconque prince ou justicier a qui ces verités sont souffisamment praichees, monstrees ou enseignees, especialment par theologiens souffisans, ne peut sans pechié mortel et peril de dampnacion denyer et empeschier confession de prestre a personne quelconque condamnee a mort qu'elle ne l'aist avant la mort s'elle la demande» [Gerson 1967, 341].

²¹ «Que d'oresénavant à toutes les personnes qui pour leur démérites seront condampnées à mourir, soit offert par les ministres de la justice par laquelle ils seront détenus et condempnez, et leur soit baillié et administré le Sacrement de Confession, selon l'ordonnance de nostre dicte Mere Sainte Eglise» [Ordonnances 1750, 122].

fr. 2646, fol. 27] (ил. 4). Тот же приём художник, известный под именем Мастера Дрезденского Часослова, использовал ещё раз, визуализируя рассказ об Эмериго Марселе, ещё одном предателе французского короля, перешедшем на сторону англичан в годы Столетней войны [BNF. Ms. fr. 2646, fol. 74]. Его казнь состоялась в 1390 г., однако на миниатюре, иллюстрирующей это событие, вновь появился священник (ил. 5).

Ил. 4. Казнь Жана де Бетизака. Миниатюра из «Хроник» Жана Фруассара. 1470–1475.
Paris. Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 2646, fol. 27.
Источник: <https://gallerix.org/storeroom/3998/N/9939/>

Конечно, подобные изменения иконографии смертной казни находятся далеко не во всех французских рукописях XV века [см., например: Morel 2007, 43, 45, 47, 48]. Их заказчики и, как следствие, их иллюстраторы не желали, возможно, прислушиваться к мнению короля и его ближайших советников, отстаивавших право преступников на последнюю исповедь. Однако их позиция – как и прочие рассмотренные выше авторские трактовки иконографических программ – свидетельствует о наличии у множества людей эпохи Средневековья собственных, в высшей степени индивидуальных взглядов на современное им право и судопроизводство.

Что же касается их религиозных представлений, то даже небольшое число средневековых изображений правового характера, проанализированных в статье, способно продемонстрировать весьма различное отношение их авторов к проблеме влияния представителей церкви на повседневную практику королевских судебных чиновников. Рисунок, оставленный на полях светского правового кодекса, мог стать иллюстрацией совершенно конкретной нормы канонического права, как произошло с миниатюрой из «Кутюм Тулузы», отсылавшей

к «Шестой книге декреталий» Бонифация VIII. Он мог также являться авторской интерпретацией церковной доктрины, не получившей официального признания, но оказавшей, тем не менее, решающее влияние на правосознание людей в целом, как это произошло с учением св. Ансельма Кентерберийского и посвящённой ему маргиналией из «Кутюм Бордо». В иллюстрации могла заключаться и критика существующей системы судопроизводства с отсылкой к парасудебной практике, основывающейся на представлениях средневековых обывателей о чуде, что нашло отражение в иконографической программе Смитфилдовских декреталий. Наконец, миниатюры, носившие серийный характер и посвящённые общей теме средневековых уголовных наказаний, позволяют яснее увидеть тот момент, когда та или иная церковная норма входит в обиход светского суда и становится рядовым явлением – как в случае с последней исповедью преступников, важность которой была обоснована Жаном Жерсоном и утвердилась в умах его современников не в последнюю очередь благодаря иллюминированным кодексам XV века.

Ил. 5. Казнь Эмериго Марсея. Миниатюра из «Хроник» Жана Фруассара. 1470–1475.

Paris. Bibliothèque Nationale de France. Ms. fr. 2646, fol. 74.

Источник: <https://gallerix.org/storeroom/3998/N/9899/>

Тем не менее, в рассмотренных выше примерах есть, безусловно, и нечто общее. Все они относились исключительно к области светского права и судопроизводства и были заимствованы из рукописей соответствующего происхождения. Все они оказались объединены одной темой – связью правовых представлений средневековых обывателей с их пониманием сакрального, роли Господа и его ближайших помощников (Девы Марии и святых) в мирских делах людей, с влиянием сугубо религиозных текстов (будь то авторские трактаты, своды канониче-

ского права или житийная литература) на светское правосознание, что находило отражение в том числе и в иконографии. Иными словами, во всех этих случаях речь шла о визуальной теологии – в её средневековом понимании и применительно к светским юридическим документам той эпохи. Именно это направление исследований представляется мне одним из важнейших в современных работах историко-правового характера.

Библиография

- Берман 1994 – Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / Пер. с англ. Н. Р. Никоновой. Москва, 1994.
- Воскобойников 2022 – Воскобойников О. С. 16 эссе об искусстве. Москва, 2022.
- Инишев 2012 – Инишев И. Н. «Иконический поворот» в теориях культуры и общества // Логос. 2012. № 1 (85). С. 184–211.
- Казбекова 2023 а – Казбекова Е. В. Студент, магистр или писец? Критерии определения и их практическое применение на материале списка «*Compilatio Prima*» Бернардо Павийского в рукописи Бамберг. Соп. 19 // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2023. Т. 14. Вып. 6 (128). URL: <https://history.jes.su/s207987840025792-0-1/>.
- Казбекова 2023 б – Казбекова Е. В. О важности маргиналий // Средние века. 2023. Т. 84. № 4. С. 190–203.
- Корецкий 1985 – Саксонское зеркало. Памятник, комментарии, исследования / Под ред. В. М. Корецкого. Москва, 1985.
- Майзульс 2022 – Майзульс М. Р. Воображаемый враг. Иноверцы в средневековой иконографии. Москва, 2022.
- Расснер 1998 – Институты Юстиниана / Пер. Д. Расснера под ред. Л. Л. Кофанова, В. А. Томсинова. Москва, 1998.
- Сидоров 2020 – Сидоров А. И. Рецензия на книгу: *Marginalien in Bild und Text. Essays zu mittelalterlichen Handschriften* / Hrsg. von P. Carmassi und Ch. Heitzmann. Wiesbaden, 2019 // Средние века. 2020. Том. 81. № 2. С. 215–228.
- Тогоева 2017 – Тогоева О. И. *Liberatus a suspendio*: судебная практика vs. литературный сюжет // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории – 2017. Вып. 12 / Под ред. О. И. Тогоевой и И. Н. Данилевского. Москва, 2017. С. 169–184.
- Тогоева 2018 – Тогоева О. И. Римское уголовное право в «Кутюмах Тулузы» (BNF. Ms. lat. 9187): воспоминание о прошлом или попытка кодификации? // Феномен унификации в истории / Под ред. Е. Н. Кирилловой. Москва, 2019. С. 106–124.
- Тогоева 2021 – Тогоева О. И. «Распятие» из Парижского парламента (1448 г.) и его политико-правовые смыслы // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2021. № 5. С. 93–113.
- Тогоева 2022 – Тогоева О. И. «Истинная правда». Языки средневекового правосудия. Москва, 2022.
- Тогоева 2023 – Тогоева О. И. Умолчание как описание: о понятии *nefandum* в средневековых текстах // Умолчание. Интерпретация культурных кодов – 2023 / Под ред. В. Ю. Михайлина. Саратов, 2023. С. 3–11.
- Чиркова 2010 – Чиркова А. В. Документы папской канцелярии XI – начала XIV в. в собраниях Санкт-Петербурга: идентификация, источниковедческий анализ. Диссертация на соискание учёной степени кандидата исторических наук. Санкт-Петербург, 2010.

- Чиркова 2016 – Чиркова А. В. Канцелярские пометы в документах Апостольской канцелярии XIII – начала XIV в. (по материалам петербургских собраний) // *Вспомогательные исторические дисциплины*. Вып. 35. Санкт-Петербург, 2016. С. 316–358.
- Akehurst 2010 – *The Costuma d'Agen. A Thirteenth-Century Customary Compilation in old Occitan Transcribed from the Livre juratore*. Ed., transl. by F. R. P. Akehurst. Turnhout, 2010.
- Bilotta 2009 – Bilotta M. A. Images dans les marges des manuscrits toulousains de la première moitié du XIVe siècle: un monde imaginé entre invention et réalité. *Mélanges de l'École française de Rome – Moyen Âge*. 2009. 121 (2). Pp. 349–359.
- Bilotta 2011 – Bilotta M. A. I Libri dei papi. La Curia, il Laterano e la produzione manoscritta ad uso del papato nel Medioevo (secoli VI–XIII). Città del Vaticano, 2011.
- Bilotta 2012 – Bilotta M. A. Bologne et ses liens avec Avignon: manuscrits juridiques et liturgiques. *Le Pontifical d'Autun. Chef-d'œuvre inconnu du premier Trecento (1330–1340)*. Ed. par F. Avril, B. Maurice-Chabard, M. Medica. Langres, 2012. Pp. 260–277.
- Bilotta 2014 – Bilotta M. A. Coesistenza e cooperazione nel Sud della Francia fra XIII e XIV secolo: il caso di alcuni manoscritti giuridici miniati ad Avignone. *Coexistence et cooperation in the Middle Ages*. A cura di A. Musco e G. Musotto. Palermo, 2014. Pp. 213–247.
- Bilotta 2021 – Medieval Europe in Motion 3. The Circulation of Jurists, Legal Manuscripts and Artistic, Cultural and Legal Practices in Medieval Europe (13th – 15th centuries). Ed. by M. A. Bilotta. Palermo, 2021.
- Bilotta, del Monaco 2023 – Imago, ius, religio. Religious Iconographies in Illustrated Legal Manuscripts and Printed Books (9th – 20th centuries). Ed. by M. A. Bilotta and G. del Monaco. *Eikón / Imago*. 2023. Vol. 12.
- BL. Royal Ms. 10 E IV – Smithfield Decretals. *British Library*. Royal Ms. 10 E IV.
- BNF. Ms. fr. 2646 – Jean Froissart. Chroniques. *Bibliothèque Nationale de France*. Ms. fr. 2646.
- BNF. Ms. fr. 5361 – Coutumes de Bordeaux. *Bibliothèque Nationale de France*. Ms. fr. 5361.
- BNF. Ms. lat. 9187 – Coutumes de Toulouse. *Bibliothèque Nationale de France*. Ms. lat. 9187.
- Böhm 1994 – Böhm G. Wiederkehr der Bilder. *Was ist ein Bild*. Hrsg. von G. Böhm. München, 1994. Ss. 11–38.
- Brown-Grant 2020 – Brown-Grant R. Visualizing Justice in Burgundian Prose Romance. Text and Image in Manuscripts of the Wavrin Master (1450s–1460s). Turnhout, 2020.
- Brunn 2018 – Brunn U. Dialectique, dualité christologique et monisme institutionnel. La construction d'un monde sans division... avec les « manichéens » en marge (de Grégoire VII à Innocent III). *Aux marges de l'hérésie. Inventions, formes et usages polémiques de l'accusation d'hérésie au Moyen Âge*. Sous la dir. de F. Mercier et I. Rosé. Rennes, 2018. Pp. 85–110.
- Caesarius 1937 – Die Wundergeschichten des Caesarius von Heisterbach. Bd. III. Hrsg. von A. Hilka. Bonn, 1937.
- Carbasse 1974 – Carbasse J.-M. Consulats méridionaux et justice criminelle. Montpellier, 1974.
- Caviness, Nelson 2018 – Caviness M. H., Nelson Ch. G. Women and Jews in the Sachsenspiegel Picture-Books. Turnhout, 2018.
- Chiffolleau 1990 – Chiffolleau J. Dire l'indicible. Remarques sur la catégorie du *nefandum* du XIIe au XVe siècle. *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1990. Vol. 45 (2). Pp. 289–324.
- Denis-Morel 2015 – Denis-Morel B. Passing Sentence: Variations on the Figure of the Judge in French Political, Legal, and Historical Texts from the Thirteenth to the Fifteenth Century. *Textual and Visual Representations of Power and Justice in Medieval France: Manuscripts and Early Printed Books*. Ed. by R. Brown-Grant, A. D. Hedeman, B. Ribémont. Farnham, Burlington, 2015. Pp. 151–170.

- Fleckner et al. 2011 – Handbuch der politischen Ikonographie. Hrsg. von U. Fleckner, M. Warnke, H. Ziegler. Bd. 1: Abdankung bis Huldigung. Bd. 2: Imperator bis Zwerg. München, 2011.
- Friedberg 1955 a – Decretum magistri Gratiani. *Corpus Iuris Canonici*. Bd. 1. Hrsg. von A. Friedberg. Graz, 1955.
- Friedberg 1955 b – Liber sextus. Decretalium d. Bonifacii papae VIII. *Corpus Iuris Canonici*. Bd. 2. Hrsg. von A. Friedberg. Graz, 1955.
- Gaiffier 1943 – Gaiffier B. de. Un thème hagiographique: le pendu miraculeusement sauvé. *Revue belge d'archéologie et d'histoire de l'art*. 1943. Vol. 13. Pp. 123–148.
- Gaiffier 1953 – Gaiffier B. de. *Liberatus a suspendio: à propos d'un thème hagiographique. Mélanges de linguistique et de littérature romanes offerts à Mario Roques*. Pt. 2. Paris, 1953. Pp. 93–97.
- Gauvard 2018 – Gauvard C. Condamner à mort au Moyen Âge: Pratiques de la peine capitale en France XIIIe–XVe siècle. Paris, 2018.
- Gerson 1967 – Gerson J. Requete pour les condamnés à mort. *Gerson J. Oeuvres complètes*. Vol. 7. Ed. par P. Glorieux. Paris, 1967. Pp. 341–343.
- Gilles 1969 – Gilles H. Les coutumes de Toulouse (1286) et leur premier commentaire (1296). Toulouse, 1969.
- Harries 2010 – Harries J. Law and Crime in the Roman World. Cambridge, 2010.
- Koopmans 2000 – Koopmans J. Le pendu miraculeusement sauvé: littérature et faits divers. *Rapports: Het Franse boek*. 2000. Vol. 70. Pp. 130–138.
- L'Engle 2002 – L'Engle S. Justice in the Margins: Punishment in Medieval Toulouse. *Viator*. 2002. Vol. 33. Pp. 133–165.
- L'Engle, Gibbs 2001 – L'Engle S., Gibbs R. Illuminating the Law: Legal Manuscripts in Cambridge Collections. London, 2001.
- Mitchell 1994 – Mitchell W. J. T. The Pictorial Turn. *Mitchell W. J. T. Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation*. Chicago, London, 1994. Pp. 11–34.
- Morel 2007 – Morel B. Une iconographie de la répression judiciaire. Le châtiment dans l'enluminure en France du XIIIe au XVe siècle. Paris, 2007.
- Ordonnances 1750 – Ordonnances des roys de France de la troisième race. Vol. 8. Paris, 1750.
- Schimmelpfennig 1984 – Schimmelpfennig B. Degradation of Clerics. *Dictionary of the Middle Ages*. Vol. 4. New York, 1984. Pp. 133–134.
- Schmidt 1984 – Schmidt G. “Belehrender” und “befreinder” Humor: Ein Versuch über die Funktionen des Komischen in der bildenden Kunst des Mittelalters. *Wörter über Lacht das Publikum im Theater? Spass und betroffenheit Einst und Heute. Festschrift zum 90. Geburtstag von Heinz Kindermann*. Hrsg. von M. Dietrich. Wien, 1984. Ss. 9–39.
- Schmidt-Wiegand 1993 a – Schmidt-Wiegand R. Die Wolfenbütteler Bilderhandschrift des Sachsenspiegels. Aufsätze und Untersuchungen. Kommentarband zur Faksimile-Ausgabe. Berlin, 1993.
- Schmidt-Wiegand 1993 b – Schmidt-Wiegand R. Die Oldenburger Bilderhandschrift des Sachsenspiegels. Berlin, 1993.
- Schmidt-Wiegand 2008 – Schmidt-Wiegand R. Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte. Berlin, 2008.
- Trivellone 2009 – Trivellone A. L'hérétique imaginé. Hétérodoxie et iconographie dans l'Occident médiéval, de l'époque carolingienne à l'Inquisition. Turnhout, 2009.
- Trivellone 2017 – Trivellone A. Le Mont-Cassin, une fabrique de l'hérésie au XIe siècle. *Aux marges de l'hérésie. Inventions, formes et usages polémiques de l'accusation d'hérésie au Moyen Âge*. Sous la dir. de F. Mercier et I. Rosé. Rennes, 2017. Pp. 239–273.

Varty 1963 – Varty K. Reynard the Fox and the Smithfield Decretals. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1963. Vol. 26. Pp. 347–354.

References

- Akehurst 2010 – The *Costuma d'Agen*. A Thirteenth-Century Customary Compilation in old Occitan Transcribed from the *Livre juratore*. Ed., transl. by F. R. P. Akehurst. Turnhout, 2010.
- Berman 1994 – Berman H. J. *Law and Revolution. The Formation of the Western Legal Tradition*. Transl. into Russian by N. R. Nikonova. Moscow, 1994.
- Bilotta 2009 – Bilotta M. A. Images dans les marges des manuscrits toulousains de la première moitié du XIVe siècle: un monde imaginé entre invention et réalité. *Mélanges de l'École française de Rome – Moyen Âge*. 2009. 121 (2). Pp. 349–359.
- Bilotta 2011 – Bilotta M. A. I Libri dei papi. La Curia, il Laterano e la produzione manoscritta ad uso del papato nel Medioevo (secoli VI–XIII). Città del Vaticano, 2011.
- Bilotta 2012 – Bilotta M. A. Bologne et ses liens avec Avignon: manuscrits juridiques et liturgiques. *Le Pontifical d'Autun. Chef-d'œuvre inconnu du premier Trecento (1330–1340)*. Ed. par F. Avril, B. Maurice-Chabard, M. Medica. Langres, 2012. Pp. 260–277.
- Bilotta 2014 – Bilotta M. A. Coesistenza e cooperazione nel Sud della Francia fra XIII e XIV secolo: il caso di alcuni manoscritti giuridici miniati ad Avignone. *Coexistence et cooperation in the Middle Ages*. A cura di A. Musco e G. Musotto. Palermo, 2014. Pp. 213–247.
- Bilotta 2021 – Medieval Europe in Motion 3. The Circulation of Jurists, Legal Manuscripts and Artistic, Cultural and Legal Practices in Medieval Europe (13th – 15th centuries). Ed. by M. A. Bilotta. Palermo, 2021.
- Bilotta, del Monaco 2023 – Imago, ius, religio. Religious Iconographies in Illustrated Legal Manuscripts and Printed Books (9th – 20th centuries). Ed. by M. A. Bilotta and G. del Monaco. *Eikón / Imago*. 2023. Vol. 12.
- BL. Royal Ms. 10 E IV – Smithfield Decretals. *British Library*. Royal Ms. 10 E IV.
- BNF. Ms. fr. 2646 – Jean Froissart. *Chroniques*. *Bibliothèque Nationale de France*. Ms. fr. 2646.
- BNF. Ms. fr. 5361 – Coutumes de Bordeaux. *Bibliothèque Nationale de France*. Ms. fr. 5361.
- BNF. Ms. lat. 9187 – Coutumes de Toulouse. *Bibliothèque Nationale de France*. Ms. lat. 9187.
- Böhm 1994 – Böhm G. Wiederkehr der Bilder. *Was ist ein Bild*. Hrsg. von G. Böhm. München, 1994. Ss. 11–38.
- Brown-Grant 2020 – Brown-Grant R. Visualizing Justice in Burgundian Prose Romance. Text and Image in Manuscripts of the Wavrin Master (1450s–1460s). Turnhout, 2020.
- Brunn 2018 – Brunn U. Dialectique, dualité christologique et monisme institutionnel. La construction d'un monde sans division... avec les « manichéens » en marge (de Grégoire VII à Innocent III). *Aux marges de l'hérésie. Inventions, formes et usages polémiques de l'accusation d'hérésie au Moyen Âge*. Sous la dir. de F. Mercier et I. Rosé. Rennes, 2018. Pp. 85–110.
- Caesarius 1937 – Die Wundergeschichten des Caesarius von Heisterbach. Bd. III. Hrsg. von A. Hilka. Bonn, 1937.
- Carbasse 1974 – Carbasse J.-M. *Consulats méridionaux et justice criminelle*. Montpellier, 1974.
- Caviness, Nelson 2018 – Caviness M. H., Nelson Ch. G. Women and Jews in the Sachsenspiegel Picture-Books. Turnhout, 2018.
- Chiffolleau 1990 – Chiffolleau J. Dire l'indicible. Remarques sur la catégorie du *nefandum* du XIIe au XVe siècle. *Annales. Histoire, Sciences Sociales*. 1990. Vol. 45 (2). Pp. 289–324.

- Chirkova 2010 – Chirkova A. V. Documents of the Papal Chancellery of the XI – Beginning of the XIV Century in the Collections of St. Petersburg: Identification, Source Analysis. Dissertation for the degree of candidate of historical sciences. St. Petersburg, 2010. In Russian.
- Chirkova 2016 – Chirkova A. V. Clerical Marks in the Documents of the Apostolic Chancellery of the XIII – early XIV century (based on the materials of the St. Petersburg collections). *Auxiliary Historical Disciplines*. Is. 35. St. Petersburg, 2016. Pp. 316–358. In Russian.
- Denis-Morel 2015 – Denis-Morel B. Passing Sentence: Variations on the Figure of the Judge in French Political, Legal, and Historical Texts from the Thirteenth to the Fifteenth Century. *Textual and Visual Representations of Power and Justice in Medieval France: Manuscripts and Early Printed Books*. Ed. by R. Brown-Grant, A. D. Hedeman, B. Ribémont. Farnham, Burlington, 2015. Pp. 151–170.
- Fleckner et al. 2011 – Handbuch der politischen Ikonographie. Hrsg. von U. Fleckner, M. Warnke, H. Ziegler. Bd. 1: Abdankung bis Huldigung. Bd. 2: Imperator bis Zwerg. München, 2011.
- Friedberg 1955 a – Decretum magistri Gratiani. *Corpus Iuris Canonici*. Bd. 1. Hrsg. von A. Friedberg. Graz, 1955.
- Friedberg 1955 b – Liber sextus. Decretalium d. Bonifacii papae VIII. *Corpus Iuris Canonici*. Bd. 2. Hrsg. von A. Friedberg. Graz, 1955.
- Gaiffier 1943 – Gaiffier B. de. Un thème hagiographique: le pendu miraculeusement sauvé. *Revue belge d'archéologie et d'histoire de l'art*. 1943. Vol. 13. Pp. 123–148.
- Gaiffier 1953 – Gaiffier B. de. *Liberatus a suspendio: à propos d'un thème hagiographique. Mélanges de linguistique et de littérature romanes offerts à Mario Roques*. Pt. 2. Paris, 1953. Pp. 93–97.
- Gauvard 2018 – Gauvard C. Condamner à mort au Moyen Âge: Pratiques de la peine capitale en France XIIIe–XVe siècle. Paris, 2018.
- Gerson 1967 – Gerson J. Requete pour les condamnés à mort. *Gerson J. Oeuvres complètes*. Vol. 7. Ed. par P. Glorieux. Paris, 1967. Pp. 341–343.
- Gilles 1969 – Gilles H. Les coutumes de Toulouse (1286) et leur premier commentaire (1296). Toulouse, 1969.
- Harries 2010 – Harries J. Law and Crime in the Roman World. Cambridge, 2010.
- Inishev 2012 – Inishev I. N. “Iconic Turn” in Theories of Culture and Society. *Logos*. 2012. 1 (85). Pp. 184–211. In Russian.
- Kazbekova 2023 a – Kazbekova E. V. Student, Master or Scribe? Criteria of Definition and Their Practical Application Based on the Material of the List of “Compilatio Prima” by Bernardo of Pavia in the Bamberg Manuscript. *Can. 19. Istorija*. 2023. Vol. 14. Is. 6 (128). URL: <https://history.jes.su/s207987840025792-0-1/>. In Russian.
- Kazbekova 2023 b – Kazbekova E. V. On the Importance of Marginalia. *Srednie Veka. Studies on Medieval and Early Modern History*. 2023. Vol. 84 (4). Pp. 190–203. In Russian.
- Koopmans 2000 – Koopmans J. Le pendu miraculeusement sauvé: littérature et faits divers. *Rapports: Het Franse boek*. 2000. Vol. 70. Pp. 130–138.
- Koretsky 1985 – Saxon Mirror. Monument, Comments, Research. Ed. by V. M. Koretsky. Moscow, 1985. In Russian.
- L'Engle 2002 – L'Engle S. Justice in the Margins: Punishment in Medieval Toulouse. *Viator*. 2002. Vol. 33. Pp. 133–165.
- L'Engle, Gibbs 2001 – L'Engle S., Gibbs R. Illuminating the Law: Legal Manuscripts in Cambridge Collections. London, 2001.
- Maizuls 2022 – Maizuls M. R. An Imaginary Enemy. Gentiles in Medieval Iconography. Moscow, 2022. In Russian.

- Mitchell 1994 – Mitchell W. J. T. *The Pictorial Turn*. Mitchell W. J. T. *Picture Theory. Essays on Verbal and Visual Representation*. Chicago, London, 1994. Pp. 11–34.
- Morel 2007 – Morel B. *Une iconographie de la répression judiciaire. Le châtement dans l'enluminure en France du XIIIe au XVe siècle*. Paris, 2007.
- Ordonnances 1750 – *Ordonnances des roys de France de la troisième race*. Vol. 8. Paris, 1750.
- Rassner 1998 – *The Institutions of Justinian*. Transl. into Russian by D. Rassner. Moscow, 1998.
- Schimmelpfennig 1984 – Schimmelpfennig B. *Degradation of Clerics. Dictionary of the Middle Ages*. Vol. 4. New York, 1984. Pp. 133–134.
- Schmidt 1984 – Schmidt G. “Belehrender” und “befreinder” Humor: Ein Versuch über die Funktionen des Komischen in der bildenden Kunst des Mittelalters. *Wörter über Licht das Publikum im Theater? Spass und betroffenheit Einst und Heute. Festschrift zum 90. Geburtstag von Heinz Kindermann*. Hrsg. von M. Dietrich. Wien, 1984. Ss. 9–39.
- Schmidt-Wiegand 1993 a – Schmidt-Wiegand R. *Die Wolfenbütteler Bilderhandschrift des Sachsenspiegels. Aufsätze und Untersuchungen. Kommentarband zur Faksimile-Ausgabe*. Berlin, 1993.
- Schmidt-Wiegand 1993 b – Schmidt-Wiegand R. *Die Oldenburger Bilderhandschrift des Sachsenspiegels*. Berlin, 1993.
- Schmidt-Wiegand 2008 – Schmidt-Wiegand R. *Handwörterbuch zur deutschen Rechtsgeschichte*. Berlin, 2008.
- Sidorov 2020 – Sidorov A. I. Review of: *Marginalien in Bild und Text. Essays zu mittelalterlichen Handschriften*. Hrsg. von P. Carmassi und Ch. Heitzmann. Wiesbaden, 2019. *Srednie Veka. Studies on Medieval and Early Modern History*. 2020. Vol. 81 (2). Pp. 215–228. In Russian.
- Togoëva 2017 – Togoëva O. I. *Liberatus a suspendio: Judicial Practice vs. Literary Plot. Casus. Individual and Unique in History – 2017*. Is. 12. Ed. by O. I. Togoëva and I. N. Danilevsky. Moscow, 2017. Pp. 169–184. In Russian.
- Togoëva 2018 – Togoëva O. I. Roman Criminal Law in the “Coutumes of Toulouse” (BNF. Ms. lat. 9187): A Memory of the Past or an Attempt of Codification? *The Phenomenon of Unification in History*. Ed. by E. N. Kirillova. Moscow, 2019. Pp. 106–124. In Russian.
- Togoëva 2021 – Togoëva O. I. The Crucifixion from the Parliament of Paris (1448), Its Political and Legal Meanings. *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*. 2021. 5. Pp. 93–113. In Russian.
- Togoëva 2022 – Togoëva O. I. “The Veritable Truth”. *The Languages of Medieval Justice*. Moscow, 2022. In Russian.
- Togoëva 2023 – Togoëva O. I. Omission as a Description: On the Concept of *nefandum* in Medieval Texts. *Omission. Interpretation of Cultural Codes – 2023*. Ed. by V. Y. Mikhailin. Saratov, 2023. Pp. 3–11. In Russian.
- Trivellone 2009 – Trivellone A. *L'hérétique imaginé. Hétérodoxie et iconographie dans l'Occident médiéval, de l'époque carolingienne à l'Inquisition*. Turnhout, 2009.
- Trivellone 2017 – Trivellone A. *Le Mont-Cassin, une fabrique de l'hérésie au XIe siècle. Aux marges de l'hérésie. Inventions, formes et usages polémiques de l'accusation d'hérésie au Moyen Âge*. Sous la dir. de F. Mercier et I. Rosé. Rennes, 2017. Pp. 239–273.
- Varty 1963 – Varty K. *Reynard the Fox and the Smithfield Decretals*. *Journal of the Warburg and Courtauld Institutes*. 1963. Vol. 26. Pp. 347–354.
- Voskoboinikov 2022 – Voskoboinikov O. S. 16 Essays on Art. Moscow, 2022. In Russian.

Информация об авторе

Ольга Игоревна Тогоева

доктор исторических наук, главный научный сотрудник
Институт всеобщей истории Российской академии наук
Российская Федерация, 119334, Москва, Ленинский пр-т, 32а
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7854-3222>
e-mail: togoeva@yandex.ru

Information about the author

Olga I. Togoeva

Dr. Sci. (History), Chief Research Fellow
Institute of World History of the Russian Academy of Sciences
32a, Leninsky Avenue, Moscow, 119334, Russian Federation
ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-7854-3222>
e-mail: togoeva@yandex.ru

Материал поступил в редакцию / Received 21.03.2024

Принят к публикации / Accepted 26.04.2024